DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_101

Надежда Гегамовна БАГДАСАРЬЯН

| Опыт становления российской культурологии в 1980–2000 гг.: надежды, иллюзии и реальность |

Надежда Гегамовна БАГДАСАРЬЯН

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
107005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская, д.5
Профессор кафедры социологии и культурологии
Доктор философских наук, профессор
ORCID: 0000-0003-0639-3987
E-mail: ngbagda@mail.ru

ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ В 1980–2000 ГОДАХ: НАДЕЖДЫ, ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Современная отечественная культурология, формирующаяся в постсоветском пространстве России, прошла в своем институциональном развитии ряд этапов. Первый этап (вторая половина 1980-х – 1991-й гг.) – период формирования новой дисциплины, создание кафедры в МГТУ им. Н. Э. Баумана в 1987 г. сопровождалось призывами к гуманитаризации, к общекультурному развитию студентов технических вузов. Движение было поддержано вузами страны, однако сохранялись неясность содержания, размытость и разброс учебных форм, непрофессионализм преподавательского состава. Второй период, формировавшийся с начала 1990-х годов, выступил на сцену образовательной практики к середине десятилетия. Шел процесс определения целей и задач преподавания культурологии, концептуальных моделей, границ предметного поля, разворота содержания дисциплины к будущей профессиональной деятельности. Кульминацией этого периода стал учебник культурологии для технических вузов, вышедший в 1999 г. В 2000-е гг. дисциплина читается во всех вузах страны, идет процесс подготовки кадров, создаются диссертационные советы, защищаются научные труды, проводятся конгрессы, основываются специализированные журналы, формируются культурологические сообщества. В настоящее время статус культурологии в инженерных вузах вновь обретает неопределенность в связи с очередной трансформацией блока социально-гуманитарных дисциплин. Опыт разработки курса культурологии для инженеров, пласт методологии научных исследований и практики решения задач, возникающих в социотехнических системах, необходимость и острота проблемы социокультурной оценки техники, последствий инженерно-технической деятельности и вопросов ответственности – делают актуальной область *культурологии техники*.

Ключевые слова: культурология, МГТУ им. Н. Э. Баумана, морфология и феноменология культуры, учебник культурологии для технических вузов, предметное поле культурологии, этапы культурологии в России, культурология техники, П. К. Энгельмейер.

Наука о культуре должна вобрать в себя множество поднаук и объединить их в единую науку.

Джеймс Файблмен

Бесконечно много надежды, но не для нас.

Кафка

Начиная с рубежа XIX–XX вв., когда идея культуры обретает антропологические очертания (Э. Тайлор, Б. Малиновский и др.), знание о культуре начинает систематизироваться, обрастает онтологией, концептуальным многообразием и методологическими подходами, интерес к культуре особенно актуа-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

лизируется в периоды кризисов и социальных трансформаций.

Социальный контекст

Конец 1980-х гг. – время пересмотра основополагающих установок жизни страны во всех ее структурных составляющих. В обществе рушатся одни, и формируются другие нормы, ценности, мотивы, образцы поведения, образы и представления о будущем. Меняются приоритеты в системе профессиональной деятельности – становятся популярными юристы и экономисты, «проседают» инженеры и исследователи. Высшая школа вынужденно адаптируется к новым потребностям рынка труда, открывая новые факультеты. Однако обществоведческие дисциплины еще читаются кафедрами марксистско-идеологического профиля, явно не корреспондирующими с дыханием капиталистической экономики постсоветского этапа жизни общества.

В 1986 г. в МВТУ им. Н. Э. Баумана пришел новый ректор – летчик-космонавт, совершивший три полета, доктор технических наук, выпускник МВТУ А. С. Елисеев. Будучи народным депутатом СССР, он являлся председателем президиума советского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»), и в ходе зарубежных поездок знакомился с системами образования. Его ректорство было сопряжено с серьезными переменами: в 1989 г. учебное заведение сменило название, став Московским государственным техническим университетом, первым техническим университетом России, сохранив при этом имя Н. Э. Баумана. Университетский статус подкреплялся двумя основными событиями: во-первых, усилением научной составляющей, что потребовало преобразования инженерных факультетов в научно-учебные комплексы, а, во-вторых, – созданием гуманитарной кафедры, в задачу которой входило включение студентов в культурное пространство. Так в октябре 1987 г. был подписан приказ о создании кафедры социологии и гуманитарного образования с назначением заведующим кафедрой кандидата исторических наук, доцента Н. Г. Багдасарьян. Аморфное «гуманитарное образование» лишь через несколько лет было заменено на «культурологию», чему есть свое объяснение. В научном дискурсе этот термин, разумеется, присутствовал, хотя и не был на слуху. В то же время в академической среде, в МГУ им. М. В. Ломоносова и в других гуманитарных вузах, читались курсы истории и теории мировой и отечественной культуры, философии культуры, были кафедры этики и эстетики. Но ни в названиях кафедр, ни в названиях учебных курсов культурологии не было: прецеденты отсутствовали. Несколько попыток выступлений на заседаниях Ученых Советов МГТУ с предложением о приведении названия кафедры в соответствие с содержанием читаемой дисциплины культурологии успеха не имели (не будем забывать, что мы находились, и продолжаем находиться в самом мощном техническом – и ментально технократическом – вузе страны). Понадобились несколько лет напряженной работы – по выстраиванию концепции курса, набору и подготовке преподавательского состава, прицельных выступлений на советах факультетов, чтобы, наконец, удалось убедить Ученый совет вуза, и кафедра обрела название социологии и культурологии.

Первый учебник

Поиск новой модели преподавания блока социально-гуманитарных дисциплин в техниче-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_101

Надежда Гегамовна БАГДАСАРЬЯН

ском вузе осложнялся отсутствием необходимой информационной базы: переводные и отечественные научные издания, энциклопедическая и учебная литература стали появляться лишь к середине 1900-х гг. В преподавании новой дисциплины следовало, с одной стороны, отразить новую социокультурную реальность страны, а, с другой стороны, – попытаться узнать и учесть опыт лучших вузов мира. В 1991 и 1993 гг. случились две моих командировки в США, с участием в конференциях, выступлениями в ряде американских университетов, среди которых был Массачусетский технологический институт. В МГТУ отношение к этому институту особое – у нас каждый знает, что он в свое время создавался по образцу Императорского Московского технического училища. Знакомство с системой инженерного образования МТИ показало, что около 25 процентов учебного времени студентов отведено на изучение социально-гуманитарных дисциплин, которые организованы специальным департаментом «Social Science&Humanities». Дисциплины по выбору, каждая «весит» определенное число зачетных единиц, и студенту надо набрать необходимый их объем. Разумеется, копирование утвердившейся десятилетиями системы самого известного в мире инженерного вуза было невозможно в силу объективных и субъективных причин, но этот образец, как и аналогичные учебные планы других американских вузов, давал крепкую почву и укреплял в убежденности правильно взятого курса на гуманитаризацию технического образования.

Первые Государственные образовательные стандарты по дисциплинам гуманитарного цикла были далеки от идеала, особенно в той части, которая касалась учета специфики будущей профессиональной деятельности студентов, стандарты носили всеобщий характер, отражали основную проблематику дисциплин. Мы же ясно понимали, что курс, который не имеет структурной привязки к направленности вуза и читается лишь для развития «общей культуры» обречен. Именно поэтому на кафедре началась разработка модели курса культурологии с привязкой к техническому вузу. Еженедельные мозговые штурмы позволили выйти на концепт, который и был отражен в программе учебного курса[1] и трех выпусках учебного пособия под названием «Мир через культуру»[2].

Во введении в программу мы писали: «авторы исходили из следующих методологически важных принципов. Во-первых, культура рассматривается как целостное явление, развивающееся во взаимодействии с другими структурными элементами общества. Во-вторых, делается попытка сравнительного культурологического анализа, в основании которого – идея диалога культур, отличающая отечественную научную школу. В-третьих, авторы опирались на междисциплинарные подходы, вовлекая данные из смежных наук – психологии, социологии, философии, истории, антропологии, этнографии и др. … Культура не состоит из одних лишь шедевров»[3].

Отпечатанные в типографии МГТУ на тонкой, желтой, журнальной бумаге мелким, плохо читаемым шрифтом, учебные пособия были удивительным образом замечены в самом

[1] Программы базовых курсов факультета гуманитарных и социально-политических наук / под ред. М.А. Фроловой. – М.: Изд-во МГТУ. 1993. – 72 с.

[2] Мир через культуру: Учеб. пособие по курсу культурологии. Вып.1 / Под ред Н.Г. Багдасарьян – М.: Изд-во МГТУ, 1993. – 124 с.; Мир через культуру: Учебное пособие П/ред. Н.Г. Багдасарьян – М.: МГТУ, 1995. – Вып. II; Мир через культуру: Учебное пособие / П/ред. Н.Г. Багдасарьян – М.: МГТУ, 1995. – Вып. III.

[3] Программы базовых курсов факультета гуманитарных и социально-политических наук / под ред. М.А. Фроловой. – М.: Изд-во МГТУ. 1993. – С. 24.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

авторитетном тогда для высшего образования издательстве «Высшая школа». С предложения издательства началась работа коллектива над учебником культурологии для технических вузов, завершившаяся его публикацией в 1999 г.[4] Без ложной скромности, оглядываясь назад, можно считать это событие легендарным. От ряда других учебников и учебных пособий, появившихся в предшествующие годы, учебник отличался следующими характеристиками.

- *Системность и концептуальная цельность,* выраженные как в структуре и логике учебника, выделении культурологической проблематики, так и в методологических подходах к анализу конкретных «срезов» культуры. Десять глав ведут читателя от проблемы происхождения культуры до культуры будущего.
- *Научность:* опора на фундаментальные концепции социально-гуманитарного знания, имеющие место в мировой науке, в оборот вовлечены малоизвестные работы по теории культуры зарубежных и отечественных авторов.
- *Ориентация на будущую профессиональную деятельность студентов.* Она проявляется как в отборе дидактических единиц, так и в нацеленности на обеспечение конкретной профессиональной компетентности. Учебник отвечает решению триединой задачи: во-первых, **общекультурной**, т.е., расширению кругозора студентов, универсализации их знаний, во-вторых, введению в **методологию социо-гуманитарного знания**, что обогащает возможности любой профессиональной деятельности, и, в-третьих, формирует **социокультурную компетентность** как значимую часть собственно профессиональной подготовки специалиста.
- *Универсальность*. Несмотря на то, что в качестве адресата учебника обозначены студенты технических вузов, он может быть полезен всем, кого интересуют проблемы культуры: универсальные приемы и подходы к анализу культуры, содержащиеся в книге, позволяют использовать ее в качестве аналога для обучения студентов экономических, юридических и иных социально-гуманитарных специальностей.
- Основательная *методическая проработка*: каждый раздел включает в себя темы для самостоятельной работы, дискуссионные вопросы для обсуждения в группе на занятиях, а также практикум, содержащий проверочные тесты.
- Материал учебника содержит *воспитательный аспект*, который очевиден для специалистов, но вместе с тем не имеет назидательной формы, и проведен через все темы предельно корректно.

Представляется, что был найден интересный, связывающий весь курс воедино в целостную матрицу, подход. Учебный материал организован по двум блокам: морфология культуры и феноменология культуры. Морфология рассматривает закономерности строения культуры и процессы ее формообразования в онто- и филогенезе, это как бы анатомия культуры как живого организма, и, не ограничиваясь описанием культурных форм, занимается объяснением того, почему эти формы возникли. В программе курса морфология представлена темами,

[4] Культурология: учебник для студентов технических вузов / Колл. авт.; Под ред. Н. Г. Багдасарьян. – М.: Высш. шк., 1999. – 511 с. Учебник выдержал 6 переизданий, последнее, основательно переработанное, выпущено в 2010 г., оно содержит уже 13 тем, включая экономическую и организационную культуру, политическую культуру и культуру информационного общества. См. Культурология: Учеб. для студ. тех. вузов / Н. Г. Багдасарьян, А. В. Литвинцева, А. П. Назаретян и др.; Под ред. Н. Г. Багдасарьян. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2010. – 638 с.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

раскрывающими проблемы происхождения культуры, ее структуры, динамики, типологии, языка. В основу отбора тем для феноменологии культуры, то есть, самих явлений, было положено «культурное значение» тех или иных феноменов для университетского образования, будущей профессиональной деятельности и понимания мира человека и природы. Была сделана попытка в темах второй части – феноменологии культуры – как бы «провести» их через методологическую матрицу, заложенную в части первой. Получался своеобразный герменевтический круг, где целое и его составные части не могут быть поняты друг без друга. Такая была задумка. Как она получилась – судить коллегам.

Определенную роль в обретении прочной методологической основы и учебника, и реального учебного курса сыграла подготовка и защита мною в 1998 г. докторской диссертации на тему: «Профессиональная культура инженера: механизмы освоения»[5]. Собственно, основной ее тезис о том, что культурология «не для культурологов», призвана формировать профессиональную культуру инженера, способного определять социокультурные и этические нормы и следовать им, принимать решения, когда осознаны не только утилитарные мотивы и цели деятельности, но и смыслы ее в историко-культурном контексте. Все это способствует созданию в обществе гарантий социальной безопасности.

Культурологии как ВАКовской специальности в конце 1990-х еще не было, защита прошла в философском Диссертационном совете в Институте культурологии, находившемся тогда в двойном подчинении – Министерства культуры и Министерства образования и науки. Председателем Совета была Эльна Александровна Орлова, она же выступила и научным консультантом.

Из сегодняшнего дня видно, что появление в 1999 г. «Культурологии для технических вузов», занявшей первое место во Всероссийском конкурсе учебников по гуманитарным дисциплинам, сыграло существенную роль в конституировании культурологии как учебной дисциплины. Структура учебника нашла отражение и в последующих поколениях Государственных стандартов.

Этапы институализации

В своем институциональном становлении в высшей школе в постсоветской России культурология прошла несколько этапов.

Первый этап (вторая половина 1980-х – 1991-й гг.) – период формирования новой дисциплины, был ознаменован призывами к общекультурному развитию студентов технических вузов. В средствах массовой информации появилось множество материалов по поводу ограниченности технократизма и необходимости гуманитаризации, которая тогда понималась как введение новых курсов в учебный процесс, демократизация жизни вузов, расширение спектра внеучебных форм работы со студентами, широкое ознакомление их с достижениями мировой и отечественной культуры.

Движение разворачивалось в технических вузах Ленинграда, Новочеркасском, Красноярском, Уральском, Таганрогском и других инженерных институтах. Активность развили искусствоведы, филологи, обретавшие возможное поле приложения своих сил. В высшую школу пришли специалисты из институтов Академии наук, неся с собой актуальное знание. Тесня гуманитариев, стали читать в рамках со-

[5] Багдасарьян, Н.Г. Профессиональная культура инженера: механизмы освоения: Монография. – М.: МГТУ, 1998. – 257 с.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

циогуманитарного блока спецкурсы по истории науки и техники кандидаты и доктора технических наук.

Эти процессы имели как позитивные, так и негативные последствия. Прежде всего, они обнаружили преподавательский непрофессионализм: не всякий ученый, даже известный, имеющий множество работ, может преподавать, и не всякий курс истории науки и техники носит гуманитарный, или хотя бы междисциплинарный характер. Кроме того, невысокий интерес студентов (после недолгого всплеска) к «шедеврам искусства» обусловил необходимость поставить вопрос о смысле и целях подобного рода просветительской деятельности в инженерных вузах. Наиболее устойчивым успехом пользовались курсы по психологии, особенно по практической психологии.

Этот период характеризовался, во-первых, неясностью целей (она формулировалась чаще всего как общекультурная), во-вторых, размытостью и большим разбросом учебных форм (в одних случаях это были только лекции, в других – только практические занятия, в третьих зачет ставился за предъявление билетов в театры и музеи, в четвертых – чтение авторских спецкурсов), в-третьих, – отсутствием единой организационной структуры (в ряде вузов создавались специальные кафедры, по образцу МГТУ им. Н. Э. Баумана, в других – секции на кафедрах истории или философии).

Новые курсы чаще всего рассматривались в качестве противовеса идеологизированным общественным наукам, что, впрочем, таковым и было, и потому существенного значения структуре и специфике предметного поля культурологии не придавалось. Как правило, это были курсы по истории и теории мировой культуры, ограниченные, в основном, культурой художественной: «Я знаю, от чего я бегу, но не знаю, чего ищу» (Мишель де Монтень). Для преподавания дисциплины были характерны эклектизм, непрофессионализм и текучесть педагогического состава: привлечение специалистов, ранее в вузах не работавших, в частности, академических ученых, искусствоведов, музейных работников и т.п., не всегда давало положительный эффект.

К. Разлогов в предисловии к первому тому энциклопедии культурологии, ставившем задачу «осмыслить происходящие на наших глазах и с нашим непосредственным участием процессы формирования новой научной дисциплины», писал: «В России сам термин «культурология» приобрел права гражданства тогда, когда закрыли кафедры, связанные с историческим материализмом и научным коммунизмом. Их преобразовали в кафедры культурологии. Ключевые вопросы при этом оставались открытыми»[6]. Очень жаль, что в таком фундаментальном, энциклопедическом труде Кирилл Эмильевич неточен, тем более что он сам был одним из первых, приглашенных на кафедру в МВТУ им. Н. Э. Баумана лекторов. Наша кафедра подобной предыстории не имела, и создавалась как совершенно новое, не имевшее аналога в системе отечественного высшего образования подразделение, ключевой задачей которого было включение знания о культуре в профессиональную инженерную подготовку.

Второй период, формировавшийся латентно с начала 1990-х годов, выступил на сцену образовательной практики к середине десятилетия.

С начала 1990-х гг. ситуация стала меняться. Была отменена система распределения выпускников вузов, а, следовательно, и гаран-

[6] Теоретическая культурология. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. – С. 3.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

тии трудоустройства. На некоторое время (1991–1992 гг.) упал конкурс в инженерные вузы, ухудшился контингент учащихся. Снижение относительного уровня зарплаты профессорско-преподавательского персонала вызвало отток преподавателей из вузов, причем наиболее активной их части в возрастном и профессиональном отношении: некоторые переместилась в предпринимательскую сферу, другие – в политическую. Начиная с 1992–1993 гг. возрастает число студентов, совмещающих учебу с работой, часть из них заводит «собственное дело». Перераспределение запросов на профессиональную рабочую силу на рынке труда, необходимость обеспечения материальных условий жизни, заставляет некоторых студентов, ориентированных на собственное жизнеобеспечение за счет квалифицированного труда, стремиться к получению второй, дополнительной специальности (чаще всего юридической или экономической). В ситуации дефицита времени студенты избирательно, с позиции «философии пользы», начали относиться к курсам и предметам. Возросли требования и к преподавательскому профессионализму. Все это в свою очередь потребовало приведения социально-гуманитарного блока в систему, четкого определения целей и задач преподавания, адекватно выраженных в концептуальных нормативных моделях, разворота содержания дисциплин к будущей профессиональной деятельности: времена, когда можно было читать один и тот же курс в гуманитарном, сельскохозяйственном и техническом вузе прошли, или почти прошли.

В какой-то степени эти требования отразились в государственных образовательных стандартах. Чрезвычайно важным для судьбы дисциплины стало решение Минобразования Российской Федерации об обязательном изучении культурологии, принятое в ходе разработки и утверждения в 1992–1994 гг. первого поколения стандартов. Однако сам текст первого стандарта по культурологии, как, впрочем, и второго, принятого в 1996 г., явившись результатом определенного компромисса, носил явно паллиативный характер.

Непроясненность предметного поля культурологии, его рамок не могла не отразиться как в процедуре конституирования предмета, так и в практике его преподавания. В образовательном стандарте культурологии отведено второстепенное место (наряду с социологией, политологией, психологией и др.), при этом вряд ли можно считать убедительными основания, или критерии ранжирования внутри блока «социально-экономических и гуманитарных дисциплин», в который, напомним, вошли, кроме истории Отечества, философии и экономики, иностранный язык и физкультура. Для культурологии это положение обернулось сокращением объема аудиторных занятий, они были переведены в основном, в режим лекций, а ряд кафедр российских вузов были переформированы или перепрофилированы.

И все же, дисциплина, стремительно набиравшая силу в первый постсоветский период, успела закрепиться в сознании общественности: был накоплен значительный опыт, предмет занял стабильное место в учебном процессе, но еще и в 1990-е гг. продолжался процесс становления его предметного поля, сопровождавшийся большим числом конференций с ведущимися вокруг культурологических подходов дискуссиями, переводными изданиями зарубежных авторов, публикациями статей, культурологических словарей и энциклопедий[7].

[7] Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах. – СПб, Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998; Энциклопедический словарь по культурологии / Под общ. ред. А. А. Радугина. М.: Центр, 1997. – 478 с.; Культуро-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Трудно переоценить этот период «открытия» в России зарубежных авторов, давно ставших на Западе классиками (М. Вебер, П. Сорокин, О. Шпенглер, Э. Фромм, А. Тойнби, З. Фрейд, К.Г. Юнг, Й. Хейзинга, Э. Кассирер, М. Фукко, Р. Барт и др.), и вместе с ними – «открытия» не публиковавшихся прежде работ наших соотечественников и переиздания русской классики. Выпускались все новые и новые учебники[8], многие авторы торопились заявить о себе, публикуя свои предыдущие наработки, порой учебники представляли собой сборники не выстроенных в общую логику статей, нередко под обложкой «Культурология» обнаруживалась все та же история культуры с элементами теории. В 2007 г. я получила от молодого издательства Юрайт предложение создать авторский учебник, который и вышел первым изданием в 2008 г.[9] Он допечатывается ежегодно, и по данным издательства, студенты в более чем трехстах вузах страны учатся именно по нему.

2000-е гг. можно, вероятно, считать «золотым веком» культурологии. Она читается во всех вузах страны, идет процесс подготовки кадров, создаются Диссертационные советы, защищаются научные труды, проводятся конгрессы, основываются специализированные журналы, формируются культурологические сообщества.

В 2007 г. в России в соответствии с Болонским процессом была введена система бакалавриата и магистратуры, что поставило культурологию под вопрос. Переход со специалитета на бакалавриат вынудил уплотнить учебные планы инженерной подготовки за счет специальных дисциплин, чтобы не ослабить ее. Тогдашнему ректору МГТУ И. Б. Федорову удалось отстоять несколько направлений специалитета, но это не решало проблемы. Факультеты резко сократили объем всех дисциплин социогуманитарного блока, а во многих вузах и вовсе остались лишь те, что входили в число обязательных.

Мы завершаем этот раздел констатацией неопределенности статуса культурологии в ситуации новой трансформации блока социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе, введением обязательного для всех направлений обучения курса Основ российской государственности. Дискуссии о его содержании и всей структуре блока еще продолжаются.

Имена

Оглядываясь на самое начало истории вузовской культурологии, на первые два-три года в МВТУ – в отсутствии программ, литературы и специалистов, но при наличии двух часов в неделю для студентов всех факультетов и двух семестров – кафедра организовывала спецкурсы по всем направлениям социально-гуманитарного знания. Студенты имели возможность выбирать из 25–30 семестровых курсов. В распоряжении была вся Москва – коллеги легко откликались на призыв «окультурить» инженеров, даже за весьма символичную поча-

логия: люди и идеи. – М.: Академический Проект; РИК, 2006. – 539 с. и др.

[8] См., например, Культурология. Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Г. В. Драча. Изд-во «Феникс», 1995 – 576 с. (В авторском коллективе – 20 человек); Введение в культурологию: Учеб. пособие для вузов / руководитель авт. колл. и отв. ред. Е. В. Попов. – М.: ВЛАДОС, 1995 – 336 с. (Глава 1. Культура как предмет философского анализа). Пивоев В. М. Культурология. Введение в историю и философию культуры. Учеб. пособие в двух частях. Петрозаводск. ПетрГУ, 1997; Силичев Д. А. Основы культурологии: Учебное пособие. – М.: ФА, 1997 – 300 с. и многие другие.

[9] Багдасарьян, Н. Г. Культурология: учебник для вузов. М.: Высшее образование. 2007–2026. Позже в этом же издательстве появились еще три учебника с моим участием, два из которых – под моей редакцией.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

совую оплату. Лекции у нас читали профессора: В. Г. Федотова, Т. Ф. Кузнецова, Г. М. Пономарева, Э. А. Орлова, В. М. Розин, В. Г. Горохов, А. П. Назаретян, Г. В. Иванченко, Г. А. Аванесова, К. Э. Разлогов, И. С. Кон, отец Александр Мень. И многие другие… Живой интерес к образованию кафедры в техническом вузе проявил и Д. С. Лихачев.

К излету советского периода еще не сформировалось целостного представления о предметном поле специализированной области знания о культуре, его границах, сопряженности с другими направлениями социогуманитарного знания. В то же время западная наука, не прерывавшая свое развитие по идеологическим основаниям, накапливала в рамках социальной и культурной антропологии, социологии, социальной психологии, культурных «штудий» и пр. огромный массив материала о культуре, ее динамике, типологии, межкультурному взаимодействию, лидерству… Массив, который был практически недоступен советским исследователям (вряд ли можно принять во внимание те единичные экземпляры книг, которые закупал ИНИОН, основанный в 1969 г., и которые могли заполучить доверенные лица по соответствующим допускам из первого отдела организаций). В ограниченном объеме информацию о западной мысли обществоведы могли черпать лишь из нечастых публикаций с «критикой буржуазных фальсификаций». На соответствующие кафедры вузов возлагалась идеологическая и пропагандистская функция, но не исследования реального положения дел в обществе, закономерностей, тенденций, альтернатив социокультурного развития.

Сегодня российская культурология представлена внушительным перечнем имен и концепций. Выросло целое поколение профессиональных культурологов с учеными степенями кандидатов и докторов наук (И. В. Малыгина, О. Н. Астафьева, А. В. Костина, М. И. Козьякова, И. М. Быховская, Г. И. Зверева, А. В. Бондарев, А.В. Венкова и много других). Разумеется, в России и прежде велись исследования, посвященные культуре: ее разные аспекты находили отражение в трудах историков, философов, искусствоведов, лингвистов, психологов. Если обратиться к отечественной традиции, то достаточно вспомнить, в связи с этим работы Н. Бердяева, С. Булгакова, Н. Данилевского, А. Белого, Г. Шпета, П. Сорокина, П. Флоренского, М. Бахтина, Г. В. Вернадского, А. Ф. Лосева, Ю. Лотмана, Д. Лихачева, В. Библера и др. Заметную роль играет и Санкт-Петербургская школа (С. Н. Артановский, Э. В. Соколов, С. Н. Иконникова, Л. К. Круглова, М. С. Каган, Ю. Н. Солонин, Л. М. Мосолова и многие другие).

Анализ истоков культурологической мысли требует особого формата. Здесь назову лишь те имена, чьи работы оказали особое влияние на становление культурологической школы в МГТУ им. Баумана. И первое среди них – имя П. К. Энгельмейера, выпускника Императорского московского технического училища 1880–81 гг., инженера-механика, изобретателя, и вместе с тем, основателя философии техники в России. Весь строй его идей, содержащихся в его основном труде «Философия техники», опубликованном в 1912 г., как и в других многочисленных работах[10], как это видно из сегодняшнего дня – глубоко культурологичен. Его имя, преданное забвению, вернул в научно-философский дискурс профессор В.Г. Горохов,

[10] См. Энгельмейер, П.К. Теория творчества. – СПб.: Образование 1910. – 210 с.; Энгельмейер, П.К. Техника как искусство // Научное обозрение. – 1900. – № 6; Энгельмейер, П.К. Техника как фактор культуры // Мир божий. – 1900. - № 7. – С. 70–82. и др.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_101

включившийся в работу кафедры практически с самого начала. Возникла идея проведения Энгельмейеровских чтений с междисциплинарной проблематикой, объединившей вокруг кафедры коллег из технических вузов, ИФ РАН, ИИЕТ РАН, ИНИОН, а также из Института оценки техники (Карлсруе, Германия). Именно это: пристальное внимание к профессиональной культуре инженера, к его роли как носителя и созидателя культуры, места техники и технологий в культурогенезе и т.п. – придает особый облик культурологической школе МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Вместе с тем наиболее близкими к формированию методологического стержня научно-педагогической школы кафедры стали идеи В.С. Степина, Ю.М. Лотмана, В.М. Межуева, В.М. Розина, Э.А. Орловой, В.Г. Федотовой, А.Я. Флиера. Свое место заняли работы А. Моля (Социодинамика культуры. М. 1973), Б. С. Ерасова (Социальная культурология в двух частях. М. 1994) и Э. С. Маркаряна (Теория культуры и современная наука. М.1983).

Вывод

По прошествии полувека отечественная наука о культуре не только сложилась, но и не единожды пережила «взлеты» и кризисы самоопределения, впрочем, как и сама российская культура. Становление культурологического знания в России имело одну удивительную особенность: проблемное поле, структура, рамки культурологии как науки – по крайней мере, в ее отечественном варианте – формировались параллельно с ее академической институализацией в студенческой аудитории, и даже можно считать, инициировались из университетской среды, из необходимости структурирования и наполнения содержанием учебных планов. В то время, как это известно из истории науки, в учебный процесс предмет обычно приходит тогда, когда он уже оформляется в среде научной и не вызывает острых дискуссий.

Современная отечественная культурология, складывавшаяся в период 60–80-х годов, занимала маргинальное место в обществоведении, являясь тогда предметом исследовательского интереса довольно узкой группы специалистов. Импульс к интенсивному развитию она получила как раз из системы образования, когда возникла необходимость заполнить лакуну, появившуюся в результате смены идеологической парадигмы. В этом – одна из причин того, что культурология как принципиально неидеологическая дисциплина как бы «ворвалась» в современное обществознание, путем проб и ошибок формируя предметное поле, вовлекая в него знания из других областей, и в то же время, отграничиваясь от того, что принадлежит другим сферам науки. Опыт разработки курса культурологии для инженеров, пласт методологии научных исследований и практики решения задач, возникающих в социотехнических системах, необходимость и острота проблемы социокультурной оценки техники, последствий инженерно-технической деятельности и вопросов ответственности – делают актуальной область *культурологии техники* – наряду с философией техники, социологией техники, историей техники[11]. Культурология техники включает в себя

[11] Подробнее см.: Багдасарьян, Н.Г., Гаврилина, Е.А. Культурология техники и инженерной деятельности возможности и границы / Культурология техники и инженерной деятельности. Коллективная монография / Отв.ред. Н. Г. Багдасарьян. – СПб.: Эйдос, 2011. – 202 с. Багдасарьян, Н.Г. Место социокультурной компетентности в системе инженерного образования / Гуманитарное образование в техническом университете: состояние, проблемы, перспективы. Сб. докладов / Под ред. В.Н. Ремарчука – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана,2006 – 204 с.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

проблемы, не охватываемые другими дисциплинами, в частности, структуру и динамику инженерной деятельности в связи с культурными традициями, языки и знаково-символические аспекты инженерной среды, специфику и механизмы культурной регуляции и коммуникации в техногенной среде, социокультурного прогнозирования влияния на общество и культуру новых технологических явлений, как, например, искусственного интеллекта, и т.п.

Есть настоятельная потребность нового «культурологического поворота» не только в социогуманитарном знании, но и в социокультурных практиках. Культурология обладает уникальным образовательно-воспитательным потенциалом, формируя целый ряд компетенций, умений, способностей – интеллектуальных и ценностно-смысловых, критического мышления, гражданственности и самосовершенствования, позитивного межкультурного взаимодействия.

Список литературы

Багдасарьян, Н.Г. Культурология: учебник для вузов. – М.: Высшее образование. 2007. – 495 с.

Багдасарьян, Н.Г. Профессиональная культура инженера: механизмы освоения: Монография. – М.: МГТУ, 1998. – 257 с.

Багдасарьян, Н.Г. Место социокультурной компетентности в системе инженерного образования / Гуманитарное образование в техническом университете: состояние, проблемы, перспективы. Сб. докладов /Под ред. В.Н. Ремарчука – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2006 – 204 с.

Багдасарьян, Н.Г., Гаврилина, Е.А. Культурология техники и инженерной деятельности возможности и границы / Культурология техники и инженерной деятельности. Коллективная монография / Отв.ред. Н. Г. Багдасарьян. – СПб.: Эйдос, 2011. – 202 с.

Введение в культурологию: Учеб. пособие для вузов / руководитель авт. колл. и отв. ред. Е.В. Попов. – М.: ВЛАДОС, 1995 – 336 с.

Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах. – СПб, Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.

Мир через культуру: Учеб. пособие по курсу культурологии. Вып.1 / Под ред Н.Г. Багдасарьян – М.: Изд-во МГТУ, 1993. – 124 с.;

Мир через культуру: Учебное пособие / ред. Н.Г. Багдасарьян М.: МГТУ, 1995. – Вып. II; Мир через культуру: Учебное пособие / ред. Н.Г. Багдасарьян М.: МГТУ, 1995. – Вып. III.

Программы базовых курсов факультета гуманитарных и социально-политических наук / под ред. М.А. Фроловой. Изд-во МГТУ. 1993. – 72 с.

Культурология: люди и идеи. – М.: Академический Проект; РИК, 2006. – 539 с.

Культурология. Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Г.В. Драча. Изд-во «Феникс», 1995 – 576 с.

Культурология: учебник для студентов технических вузов / Колл. авт.; под ред. Н.Г. Багдасарьян. – М.: Высш.шк., 1999. – 511 с.

Культурология: Учеб. для студ. тех. вузов / Н.Г. Багдасарьян, А.В. Литвинцева, А.П. Назаретян и др.; Под ред. Н.Г. Багдасарьян. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2010. – 638 с.

Пивоев, В.М. Культурология. Введение в историю и философию культуры. Учеб. пособие в двух частях. Петрозаводск. ПетрГУ, 1997. – 136 с.

Силичев, Д.А. Основы культурологии: Учебное пособие. – М.: ФА, 1997 – 300 с.

Теоретическая культурология. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. – 624 с.

Энгельмейер, П.К. Теория творчества. – СПб.: Образование 1910. – 210 с.;

Энгельмейер, П.К. Техника как искусство // Научное обозрение. – 1900. – № 6.

Энгельмейер, П.К. Техника как фактор культуры // Мир божий. – 1900 – № 7. – С. 70–82

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_101

Надежда Гегамовна БАГДАСАРЬЯН

| Опыт становления российской культурологии в 1980–2000 гг.: надежды, иллюзии и реальность |

Энциклопедический словарь по культурологии / Под общ. ред. А.А. Радугина. – М.: Центр 1997. – 478 с.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

 DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_101

Nadezhda G. BAGDASARYAN

Bauman Moscow State Technical University
5, Building, 2nd Baumanskaya St., Moscow, Russian Federation 107005
Professor, Department of Sociology and Cultural Studies
Doctor of Science in Philosophy, Professor
ORCID: 0000-0003-0639-3987
E-mail: ngbagda@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CULTURAL STUDIES IN THE 1980S-2000S: HOPES, ILLUSIONS, AND REALITY

Modern Russian cultural studies, emerging in the post-Soviet space of Russia, has gone through several stages in its institutional development. The first stage (the second half of the 1980s-1991) was the period of the formation of the new discipline. The establishment of a department at Bauman Moscow State Technical University in 1987 was accompanied by calls for humanitarianism and the general cultural development of students at technical universities. This movement was supported by the country's universities, but unclear content, a vague and varied curriculum, and unprofessional teaching staff persisted. The second period, which had been developing since the early 1990s, emerged in educational practice by the middle of the decade. The process of defining the goals and objectives of teaching cultural studies, conceptual models, and subject boundaries was underway, with the discipline's content being refocused on future professional activities. The culmination of this period was a textbook on cultural studies for technical universities, published in 1999. In the 2000s, the discipline was taught at all universities across the country, personnel training was underway, Dissertation Councils were established, scientific papers were defended, congresses were held, specialized journals were founded, and cultural studies communities were formed. Currently, the status of cultural studies in engineering universities is once again becoming uncertain due to the latest transformation of the social sciences and humanities. The experience of developing a cultural studies course for engineers, the depth of research methodology and practice in solving problems arising in sociotechnical systems, the necessity and urgency of the problem of sociocultural assessment of technology, the consequences of engineering activities, and issues of responsibility – all make the field of cultural studies of engineering relevant.

Keywords: cultural studies, Bauman Moscow State Technical University, morphology and phenomenology of culture, cultural studies textbook for technical universities, subject field of cultural studies, stages of cultural studies in Russia, cultural studies of technology, P. K. Engelmeyer.

References

Bagdasaryan, N.G. (2007). *Kul'turologiya* [Cultural Studies]: A Textbook for Universities. Higher Education. (In Russian)

Bagdasaryan, N.G. (1998). *Professional'naya kul'tura inzhenera: mekhanizmy razvitiya* [Professional Culture of an Engineer: Mechanisms of Development]: Monograph. Moscow State Technical University. (In Russian)

Bagdasaryan, N.G. (2006). *Mesto sotsial'no-kul'turnoy kompetentsii v sisteme inzhenernogo obrazovaniya / gumanitarnoye obrazovaniye v tekhnicheskom vuze: sostoyaniye, problemy i perspektivy* [The Place of Sociocultural Competence in the System of Engineering Education / Humanities Education at a Technical University: Status, Problems, and Prospects]. Collection of Papers / Ed. by V.N. Remarchuk, pp. 35-45. Bauman Moscow State Technical University. (In Russian)

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Bagdasaryan, N.G., Gavrilina, E.A. (2011). *Kul'turologiya tekhniki i inzhenernoy deyatel'nosti: vozmozhnosti i ogranicheniya* [Cultural Studies of Technology and Engineering Activity: Possibilities and Limits]. Collective Monograph / Ed. by N.G. Bagdasaryan, pp. 6-20. Eidos. (In Russian)

Popov, E.V. (Ed.). (1995). *Vvedeniye v kul'turologiyu* [Introduction to Cultural Studies]: Textbook for Universities. VLADOS. (In Russian)

Kul'turologiya. XX vek [Cultural Studies. The 20th Century]. Encyclopedia in Two Volumes. (1998). University Book; OOO "Aletheia". (In Russian)

Bagdasaryan, N.G. (Ed.). (1993). *Mir cherez kul'turu* [The World through Culture]: Textbook for the Course in Cultural Studies. Issue 1, 124 p. Publishing House of Moscow State Technical University. (In Russian)

Bagdasaryan, N.G. (1995). *Mir cherez kul'turu* [The World through Culture]: Textbook. Issue 2. Moscow State Technical University. (In Russian)

Bagdasaryan, N.G. (Ed.). (1995). *Mir cherez kul'turu* [Peace through Culture]: A Textbook. Issue III. MSTU. (In Russian)

Frolova, M.A. (Ed.). (1993). *Bazovye uchebnye programmy fakul'teta gumanitarnykh i sotsial'no-politicheskikh nauk* [Basic Course Programs of the Faculty of Humanities and Social-Political Sciences], 72 p. MSTU Publishing House. (In Russian)

Kul'turologiya: lyudi i idei [Cultural Studies: People and Ideas]. (2006). 539 p. Academichesky Proekt; RIK. (In Russian)

Drach, G.V. (Ed.). (1995). *Kul'turologiya* [Cultural Studies]: A Textbook for Students of Higher Education Institutions, 576 p. Phoenix Publishing House. (In Russian)

Bagdasaryan, N.G. (Ed.). (1999). *Kul'turologiya* [Cultural Studies]: A Textbook for Students of Technical Universities, 511 p. Vyssh.shk. (In Russian)

Bagdasaryan, N.G., Litvintseva, A.V., Nazaretyan, A.P., et al. (2010). *Kul'turologiya* [Cultural Studies]: A Textbook for Students of Technical Universities. 6th ed., corrected and enlarged, 638 p. Vysshaya shkola. (In Russian)

Pivoev, V.M. (1997). *Kul'turologiya. Vvedeniye v istoriyu i filosofiyu kul'tury* [Culturology. Introduction to the History and Philosophy of Culture]. Textbook in two parts. PetrSU. (In Russian)

Silichev, D.A. (1997). *Osnovy kul'turologii* [Fundamentals of Culturology]: Textbook, 300 p. FA. (In Russian)

Teoreticheskaya kul'turologiya [Theoretical Culturology]. (2005). 624 p. Academichesky Proekt; Delovaia kniga; RIK. (In Russian)

Engelmeyer, P.K. (1910). *Teoriya tvorchestva* [Theory of Creativity], 210 p. Obrazovanie. (In Russian)

Engelmeyer, P.K. (1900). *Tekhnika kak iskusstvo* [Technology as an Art]. Nauchnoye Obozrenie, no. 6. (In Russian)

Engelmeyer, P.K. (1900). *Tekhnika kak kul'turnyy faktor* [Technology as a Cultural Factor]. Mir Bozhiy, no. 7, pp. 70-82. (In Russian)

Radugin, A.A. (Ed.). (1997). *Entsiklopedicheskiy slovar' kul'turologii* [Encyclopedic Dictionary of Cultural Studies], 478 p. "Tsentr". (In Russian).

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.